Митрополит Иларион: За все деяния своей жизни человеку придется держать ответ перед Богом

18 марта 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и мире, которые произошли за эту неделю. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В преддверии 73-летия депортации ингушского народа парламент республики выступил с инициативой запрета увековечивания памяти Сталина на территории региона.

Возвращаясь с инвестиционного форума, который проходил в Сочи, я заметила, что в аэропорту, в сувенирной лавке для иностранцев прекрасно соседствуют на одной полке матрешки с ежедневниками, на которых изображены портреты Сталина, и продавцы говорят, что берут их очень хорошо. И так в нашей стране повсеместно: любовь до гроба идет рука об руку с такой же ненавистью. Вообще для нашей многоконфессиональной страны, где представлены столько народов, может ли быть единая точка зрения, единая оценка того же Сталина? И как Русская Православная Церковь предлагает относиться к таким личностям, как Сталин?

Митрополит Иларион: Думаю, прежде всего мы должны сказать о том, что Русская Православная Церковь очень ясно выразила свое отношение ко всему периоду правления и Ленина, и Сталина, и вообще ко всему периоду советской власти, когда прославила в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской людей, которые с точки зрения советской власти были преступниками и были расстреляны якобы за противодействие советской власти. Только некоторые из них позже были реабилитированы. Церковь же их всех прославила в лике святых.

На иконах многих новомучеников мы видим житийные клейма, то есть сцены из их жизни, и мы видим, как изображены красноармейцы, которые расстреливают новомучеников. Мы не можем прославлять одновременно и жертв, и палачей. Об этом говорил еще покойный Патриарх Алексий II, когда как раз стоял вопрос канонизации новомучеников и обсуждались проблемы, связанные с

отношением к тогдашним лидерам советского режима.

Считаю, что решение, о котором Вы сказали, вполне закономерно, потому что чеченцы, ингуши пострадали от сталинского режима и от тех действий, которые имели место в военное время. Почти полмиллиона людей было депортировано. И такого рода депортациям под разными предлогами подверглись многие другие национальные меньшинства тогдашнего Советского Союза. В основном это делалось под предлогом войны. Я думаю, что увековечение памяти палачей не должно иметь место. Уверен, что рано или поздно у нас у всех будет единая оценка этих событий, этих личностей.

Е. Грачева: Владыка, а какие регионы теоретически могут последовать за Республикой Ингушетия? Где было больше всего депортаций?

Митрополит Иларион: Довольно много народностей было подвергнуто депортации. Первыми были немцы Поволжья, почти полтора миллиона людей. Их переселили из Поволжья в Казахскую Советскую Социалистическую Республику. Дальше пошли греки, румыны, болгары и финны, то есть представители тех народов, титульная нация которых воевала на стороне Германии. Калмыки и карачаевцы, потом чеченцы и ингуши, крымские татары, турки, курды, хемшилы, украинцы, представители прибалтийских народов – литовцы, латыши, эстонцы…

Это огромный список. Речь идет о миллионах людей. Их транспортировали в ужасных условиях, люди погибали в дороге. Есть разная статистика – чуть ли не 30 или 40 процентов погибали либо в дороге, либо в первую зиму, потому что для них, конечно, не было ничего подготовлено. Они приезжали и должны были обустраиваться с нуля, так как не успевали взять даже свои вещи. То есть, конечно, это была страшная трагедия и одно из многочисленных преступлений сталинского режима, которое оправдывали войной, но это не снимало ответственность с тех, кто эти преступные действия совершал.

Е. Грачева: Министерство образования и науки России выступило с инициативой, чтобы ЕГЭ по истории был обязательным для школьников. На сегодняшний день обязательными к сдаче предметами являются русский язык и математика.

Глава ведомства к сентябрю уже обещает новые учебники по истории. Вообще эта инициатива заслуживает со всех сторон только одобрения, но возникает вопрос: что будет в этом новом сводном учебнике по истории? И как считает Русская Православная Церковь, должен ли быть единый взгляд на ключевые события в истории нашей страны? И как быть, если школьник, например, из Республики Ингушетия имеет свой, отличный от Минобрнауки и сводного учебника, взгляд на историю?

Митрополит Иларион: У нас единое Отечество, у нас одна Родина и у нас, конечно, должен быть в идеале единый взгляд на историю. Мы не можем сейчас этого добиться на уровне, скажем, политических партий, политической борьбы, но когда мы предоставляем учебный материал для школьников, то мы просто обязаны прийти к некой общей оценке исторических фактов.

Конечно, на авторах этих учебников лежит большая ответственность, но авторы не смогут писать, если не будут иметь некие общие директивы. Думаю, что роль министерства образования здесь большая, но не последняя. Здесь должны подключиться и другие общественные институты, и прежде всего, наверное, наше научное сообщество. Ведь очень важно, чтобы, во-первых, наши дети знали факты, а, во-вторых, чтобы у них была интерпретация этих фактов, потому что любой факт можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, учебники должны быть насыщены фактами, но, с другой стороны, изучение истории не может превращаться в ту же математику – изучение цифр и дат. Изучение истории – это, прежде всего, возможность отслеживать исторические процессы, некие закономерности, делать из этого нравственные выводы. В конечном итоге для чего мы учим историю? Для того, чтобы потом в нашей жизни не повторять ошибок прошлого.

Е. Грачева: Для этого экзамен ЕГЭ должен быть не в форме теста, но еще и предполагать какое-то свободное изложение школьником ответа на вопрос по истории в форме сочинения?

Митрополит Иларион: И в той, и в другой форме экзамена есть свои плюсы и минусы. Тест дает возможность человеку выбрать из нескольких ответов один правильный. Свободная форма оставляет слишком большую свободу за преподавателем. Я где-то читал о том, что ученица написала сочинение на тему «Антонио Вивальди. “Времена года”», но при этом не указала, что Вивальди был композитором. И ей это было поставлено в вину, потому что якобы по ее сочинению можно было представить, что Вивальди был поэтом, который написал поэму «Времена года».

Конечно, такого рода произвол исключается при тестовой системе, но при этом также исключается и возможность творческого подхода. Поэтому, возможно, было бы идеальным сочетание и той, и другой системы. Как, например, когда люди сдают экзамены по иностранным языкам, то тест бывает разный – и письменный, и устный, и ответы на вопросы из предложенных правильных и неправильных, и беседа с преподавателем. И потом по совокупности принимается решение.

Е. Грачева: Лютеранская Церковь Финляндии не поддерживает гей-браки, которые официально разрешено регистрировать в стране с 1 марта. Священников, нарушивших этот запрет, ждет наказание вплоть до лишения сана. Не является ли эта новость первым звоночком того, что до

сегодняшнего дня суперлиберальная Европа все же постепенно разворачивается к традиционным ценностям, к традиционной семье?

Митрополит Иларион: Я хотел бы, во-первых, пояснить, что Лютеранская Церковь Финляндии является государственной Церковью. И для них вопрос о признании того, что признается государством, очень болезненный. Во-вторых, конечно, Лютеранская Церковь Финляндии относится к сообществу тех протестантских общин Запада и Севера, которые в целом стоят на достаточно либеральных позициях в вопросах нравственности. И по этим позициям мы с ними достаточно глубоко расходимся.

Но именно с Лютеранской Церковью Финляндии у нашей Церкви на протяжении многих десятилетий был и продолжается богословский диалог. И все эти вопросы вставали в ходе нашего диалога, мы прямо говорили о нашей позиции и о том, что даже статус государственной Церкви не предполагает необходимость для Церкви во всем принимать те же самые позиции, которые принимаются государством.

Кстати говоря, в Финляндии есть и Православная Церковь, которая тоже имеет государственный статус, но при этом не принимает те нововведения в области морали, которые принимаются государством. Позиция нашей Церкви по данному вопросу выражена в документе, который называется «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Там рассматривается вопрос и лояльности светской власти, и вопрос отношения к однополым союзам.

Е. Грачева: Хотя у нас не ведется статистика сексменьшинств, я наблюдаю, как в определенной среде гомосексуалистов набирает обороты рынок суррогатного материнства. Вынашивание ребенка оплачивается женщине как услуга, а затем биологическую мать навсегда разлучают с ребенком. Это делают довольно известные всей стране люди, и, в общем-то, они это не сильно скрывают. Что лучше? Чтобы они создавали семью, прибегая к суррогатному материнству, или чтобы регистрация гей-пар в нашей стране была узаконена и такие пары могли бы на законных основаниях усыновить сирот?

Митрополит Иларион: В Вашем вопросе присутствуют две темы: суррогатное материнство и однополые партнерства. По обеим темам у Церкви есть ясная позиция: ни то, ни другое не благословляется и не одобряется. Суррогатное материнство Церковь считает грехом. Священным Синодом не так давно был принят специальный документ по этой теме. Ведь здесь, по сути дела, рождение рассматривается как чисто биологический процесс: есть биологическая мать, есть мать-заказчица, и это нарушение того порядка воспроизводства людей, который с точки зрения Церкви является богоустановленным, и на котором на протяжении веков жили люди. Церковь не согласна, чтобы человек вмешивался в то, что принадлежит Богу.

Что касается однополых партнерств, опять же, у Церкви есть на это свой взгляд: она считает такое сожительство грехом. Это сожительство нельзя приравнять к браку и таким парам нельзя позволять усыновлять детей. Почему? Потому что подобная модель «семьи» приводит к воспроизводству следующих поколений с таким же образом жизни.

При этом Церковь не отвергает таких людей, и в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что Церковь относится к людям, имеющим гомосексуальную ориентацию, с пастырской ответственностью: такой человек может прийти к священнику, который с ним побеседует, он может прийти на исповедь, священник будет о нем заботиться.

Но Церковь не согласна с тем, чтобы грех возводился в норму или чтобы болезнь считалась здоровьем. Очень часто Церковь сравнивают с больницей. Святые отцы говорили, что Церковь – это духовная врачебница, куда люди приходят со своими недугами и получают исцеление. Но если мы приходим к врачу и заявляем, что наша болезнь – не болезнь вовсе, а, наоборот, проявление здорового образа жизни, тогда врач и вылечить нас не сможет. Прежде всего, для того, чтобы отчего-то излечиться, мы должны осознать, что это болезнь, мы должны прийти к врачу, который поможет нам поставить правильный диагноз и найти для этого какие-то лекарства. Вот так Церковь относится к тем людям, которые имеют гомосексуальную ориентацию.

Е. Грачева: Иными словами, Церковь предлагает разделять осуждение греха от осуждения человека.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. И предлагает также разделять гомосексуальную ориентацию от гомосексуального образа жизни, потому что ориентация у человека может быть одна, а образ жизни может быть другой.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: В Писании говорится, что на Страшном Суде всем станут известны грехи каждого человека, но непонятно, речь идет о нераскаянных грехах или о тех, которые человек говорил на исповеди, в которых покаялся?

Митрополит Иларион: Для начала я хотел бы пояснить, что такое Страшный Суд. О Страшном

Суде Господь Иисус Христос рассказывал Своим ученикам в один из последних дней Своей земной жизни. Суть этого учения заключается в том, что за все деяния своей жизни человеку придется держать ответ перед Богом. И этот ответ он должен будет дать не только за те злые дела, которые он совершил, но и за те добрые дела, которые он мог сделать, но не сделал. Более того, человек будет судим и за свои греховные помыслы.

Теперь, если говорить за какие именно грехи человек будет осужден, то, действительно, грехи, которые человек называет на исповеди, ему прощаются, и он не будет судим за эти грехи. Но мы должны помнить, что в отношении греха и покаяния нет какого-то автоматизма. Поэтому в отношении Страшного Суда мы не можем с точностью сказать, за какие именно грехи мы будем держать ответ, и как все это будет обставлено – мы не знаем. Будет ли кто-то зачитывать все наши грехи или же это будет некое общее суждение, которое Господь вынесет по итогам всей нашей жизни. Скорее всего, это будет именно так. То есть совокупность наших добрых дел и совершенных нами грехов в конечном итоге приводит к тому, что выносится приговор. Этот приговор выносится Богом, но ответственность за него несем мы сами.

Самое главное, что мы должны помнить, говоря о Страшном Суде, это то, что жизнь человека после смерти является продолжением его земной жизни. Иначе говоря, как человек жил здесь, так он будет жить и там. Если здесь человек жил с Богом, если он творил добрые дела и оставил о себе добрую память, то и на Страшном Суде он предстанет со спокойной совестью, и Господь поставит его по правую сторону. Человек, который жил с Богом, он и в вечной жизни будет с Богом. А тот, который жил без Бога, он и в вечной жизни будет без Бога. И отсутствие Бога в его жизни для него будет источником величайших мучений. Именно это и называется на языке Евангелия вечными муками.

Вопрос: Поможет ли молитва Церкви и молитва близких грешникам, внезапно умершим без покаяния? В Библии об этом ничего не сказано.

Митрополит Илларион: Действительно, в Библии ничего не говорится о заупокойной молитве, но тем не менее заупокойная молитва – это очень древняя традиция Церкви, изначальная практика Церкви. Мы молимся за усопших по той же причине, по какой молимся за живых. Не только потому, что они нуждаются в этой молитве, но и потому, что мы в ней нуждаемся. Когда от нас уходит близкий человек, мы теряем с ним связь. И очень часто именно этот разрыв связи, эта невозможность поговорить с человеком, пообщаться с ним является источником переживания, горя, слез, потому что человек был рядом с нами, и вдруг его нет.

Молитва – это тот опыт, который нам помогает пережить утрату близкого человека. Через молитву мы о нем помним, через молитву мы о нем заботимся, ощущаем с ним живую связь. Но и для самого

умершего такая молитва тоже очень важна. Потому что после смерти душа человека проходит испытания – Сам Господь испытывает за то, как человек прожил свою жизнь. И в преддверии Страшного Суда каждая человеческая душа проходит индивидуальный суд. И здесь очень важно, чтобы близкие молились за усопшего. Молитва помогает всякому человеку - и живому, и усопшему, но для последнего она имеет особое значение, ибо если в этой жизни человек может свои грехи исправить покаянием или свои злодеяния исправить добрыми делами, то в будущей жизни он уже не имеет такой возможности.

Будущая жизнь – это результат, а нынешняя – это процесс, который к этому результату приводит. Вот почему для человека так важно в этой жизни помнить о тех нравственных критериях, по которым он должен строить свою жизнь. И не забывать о том, что за всякое зло он понесет наказание, а за всякое добро будет вознагражден.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48632/